

Ход работ экспедиции систематически освещался в республиканских и особенно в местных газетах, причем авторами статей и заметок являлись как сотрудники экспедиции, так и местные районные работники.

Завершением работы экспедиции 1952 г. явятся отчетные сессии в республиках, а также общая отчетная сессия, проведение которой намечено на февраль 1953 г.

Л. Терентьева, О. Ганцкая

ВТОРАЯ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЭТНОГРАФОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ

22 июля 1952 г. Национальное собрание Чехословацкой Республики приняло закон об организации Чехословацкой академии наук. Существовавшая до сих пор Чешская академия наук и искусств являлась только чешской организацией, в которой концентрировалась научная жизнь чешских областей; в свою очередь Словацкая академия наук и искусств являлась научным центром Словакии. 17 ноября состоялось открытие Чехословацкой академии наук.

Организация единого научного центра в стране внесет плановость в научную работу, послужит залогом ее дальнейшего успешного развития.

«Правда», сообщая об открытии академии, писала: «Открытие Академии наук означает, что впервые в истории страны научные силы чешского и словацкого народов объединяются в едином общегосударственном научном учреждении. Исчезает организационная и идейная разобщенность деятелей науки, создается единая Чехословацкая академия наук — крупный центр творческой научной мысли страны»¹. Президент республики К. Готвальд, останавливаясь на одном из важнейших вопросов Чехословакии сегодняшнего дня — подготовке кадров, писал: «Народному государству, которое хочет ускорить развитие страны, которое хочет быстро и планомерно поднять ее экономический и культурный уровень, потребуются высококвалифицированные кадры интеллигенции во всех областях»².

При институтах Академии наук будет создана аспирантура, которая и явится таким центром по подготовке научных кадров по всем отраслям знаний в народно-демократической Чехословакии.

Принятию закона о создании Чехословацкой академии наук предшествовала большая подготовительная работа в отдельных научных учреждениях.

6—7 апреля 1952 г. в помещении Чешской академии наук по инициативе Государственной комиссии по организации Чехословацкой академии наук была созвана вторая Общегосударственная конференция этнографов Чехии, Моравии, Словакии.

Конференция констатировала значительный идеологический рост этнографической науки за три года, прошедшие с момента работы первой конференции. За истекший период передовая часть чехословацких этнографов, успешно ведя борьбу с реакционными буржуазными направлениями в своей среде за внедрение передовых достижений советской этнографической науки, добилась того, что марксистское мировоззрение стало господствующим среди чехословацких этнографов.

Перед участниками конференции встала задача наметить дальнейшие пути работы чехословацких этнографов в условиях будущей Академии наук. На конференции были заслушаны доклады вице-президента Государственной комиссии по организации Чехословацкой академии Ярослава Бема о задачах и возможностях развития чехословацкой этнографии, Отакара Нагодилы о борьбе с космополитизмом и очередных задачах чехословацкой этнографии, Андрея Мелихершка об основных задачах современной фольклористики. Последний в своем докладе указал на борьбу с буржуазными направлениями в фольклористике как на одну из важнейших предстоящих задач. Я. Крамаржек посвятил свое сообщение проблеме изучения быта современной чешской и словацкой деревни, задачам борьбы этнографов с вредными пережитками прошлого в современном быту. Конференция, подводя итоги развития этнографической науки в стране за 1949—1951 гг., констатировала, что чехословацкие этнографы в основной своей массе уже порвали со старым буржуазным понятием этнографии, и марксистско-ленинское мировоззрение стало основой их научной работы»³.

Участники конференции приняли резолюцию, в которой наметили ряд конкретных организационных задач.

Согласно резолюции в составе будущей Академии должна быть создана Этнографическая комиссия с кабинетом в Праге и его филиалом в Брно со следующими четырьмя отделениями: 1) Теория и история этнографической науки; общая этнография; 2) Чешская и словацкая этнография; 3) Фольклор; 4) Документация и библиография.

Во вновь организованное отделение должны быть переданы фонды Института по изучению народной песни, часть архивных и фондовых материалов Чехословацкого

¹ «Правда», 18.XI.1952 г.

² «Rudé právo», 28.VII.1952, № 196.

³ «Český lid», 1952, № 1—2, стр. 1.

этнографического общества и Государственного управления по охране памятников старины.

В ведение Комиссии, как отмечает резолюция, должно быть передано издание основных этнографических органов — общегосударственного этнографического журнала «Československý národopisný věstník» и научно-популярного краеведческого журнала «Český lid».

Резолюция обращает внимание на необходимость перестройки работы этнографических музеев в свете новых задач этнографической науки, укрепления их квалифицированными кадрами. Этнографические музеи должны стать не только культурно-просветительными учреждениями, но и научно-вспомогательными этнографическими центрами. Резолюция также отмечает необходимость улучшения педагогической работы по подготовке этнографических кадров, в связи с чем при кафедрах этнографии в Праге и Брно предполагается организация аспирантуры.

Ряд конкретных решений, принятых на конференции, уже осуществляется в повседневной работе этнографов. Одной из важнейших тем работы текущего года явилось изучение современного быта населения городов и сельских местностей. Журнал «Český lid» поместил статью Ярослава Крамаржика «К некоторым вопросам этнографического изучения кооперированной деревни»⁴, в которой автор дает ряд установочных положений по изучению складывающегося нового, социалистического быта в чешской и словацкой деревне.

Подчеркивая специфику в изучении современного села Чехословакии, автор указывает на необходимость скорейшего составления специальной программы. Большое место в статье отведено обзору советской этнографической литературы по изучению колхозного быта. Журнал поместил переводы статей Н. А. Кислякова «К вопросу об этнографическом изучении колхозов» и О. Н. Воздвиженской и Л. П. Пашук «О некоторых вопросах этнографического изучения колхозного крестьянства».

Большая работа развернулась в Силезском научном институте Опавы, занимающемся изучением истории, языка, этнографии населения Силезской области. Работники института, руководствуясь постановлением конференции, еще больше усилили борьбу с реакционными направлениями в местной этнографии. В Силезии — это в первую очередь борьба со всякого рода буржуазными националистическими теориями об особом «силезском народе», о «лашском племени» и т. д., борьба со всякого рода проявлением шовинистических взглядов в этнографии.

Этнографы Силезской области приступили к плановым полевым исследованиям, первым результатом которых явится создание историко-этнографической монографии Тешинской области. На конференции был поднят вопрос о необходимости уделять особое внимание изучению областей промышленного строительства. В Силезии это юго-восточная часть Оставской области и территория будущего социалистического города Новая Острава. В связи с этим в 1952 г. Институт проводил исследования народного жилища Оставского края⁵.

И. Калоева

⁴ «Český lid», 1952, № 1—2.

⁵ «Slezský sborník», 1952, № 1—2.